

со дня рожд. А.И. Андреева // Гам же. С. 312-328; Система «Вспомогательные исторические дисциплины - источниковедение - методология истории» - основа профессионального образования гуманитария (Концепция развития кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ) // Вспомогательные исторические дисциплины - источниковедение - методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX международной конференции. В 2 ч. VI. 2008. С. 704-739.

² Исторические записки. М., 1999. № 2 (120). С. 108. Следует сказать, что О.М. Медушевская мечтала о научном переиздании фундаментального труда А.С. Лапидо-Данилевского «Методология истории», в значительной части подготовила к изданию текст трех частей этой работы, написала развернутое предисловие к изданию.

Простоловская Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин; Учеб. пособие. М., 1990.

— История кафедры вспомогательных исторических дисциплин: Материалы и документы. М., 1991. Рукоп. чей. в ИНИОН АН СССР № 46419 от 10.04.92.

²³ Там же. Л. 26.

²⁴ *Медушевская О.М.* Источниковедение и гуманитарная культура // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 11-19; *ее же.* Историческая антропология как феномен гуманитарного знания: Перспективы развития // Историческая антропология: Место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1998. С. 17-26.

Источниковедение: Теория, история, метод, источники российской истории: Учеб. пособие для гуманитарных специальностей. М., 1998; То же. М., 2000; То же. М., 2004.

Медушевская О.М., Румянцев М.Ф. Основные положения // Концепция развития Историко-архивного института РГГУ. М., 2002. С. 3-7.

²⁷ *Медушевская О.М.* Идея РГГУ // Афанасьев Ю.Н. Universitas humana: Гуманитарный университет третьего тысячелетия. М., 2000. С. 386-388.

²⁸ Точное гуманитарное знание: Традиции, проблемы, методы, результаты: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва. 4-6 февр. 1999 г. М., 1999. С. 15-23; *Медушевская О.М.* История как строгая наука // Вестник архивиста. 1999. № 2-3(50-51). С. 160-168. См. также: *Медушевская О.М., Саатчян Г.Р.* Проблемы точного гуманитарного знания: Конф. каф. источниковедения и вспомогательных ист. дисциплин ИЛИ // Гам же. С. 155-154.

" Вспомогательные исторические дисциплины - источниковедение - методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX науч. конф. Москва. 31 янв. - 2 февр. 2008 г.: В 2 ч. Ч. I. М., 2008. С. 24-34.

³⁽¹⁾ *Медушевская О.М.* История как наука: Когнитивный аспект и профессиональное сообщество: *ее же.* История науки как динамический процесс.

¹¹ Единство гуманитарного знания: Новый синтез. С. 12-19.

^{3"} *Медушевская О.М.* История как наука: Когнитивный аспект и профессиональное сообщество. С. 21-22.

³³ Вопросы истории. 1970. № 2. С. 187-188.

⁴ *Медушевская О.М.* Генеалогические исследования польских историков // История и генеалогия: С.В. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977. С. 266-273.

³⁵ Советские архивы. 1989. № 6. С. 25-34.

⁶ *Медушевская О.М.* Генеалогия в зарубежных исследованиях // Генеалогические исследования: Сб. науч. трудов. М., 1993. С. 50-58; *ее же.* Генеалогия в системе современного знания // Вестник архивиста. М., 1993. № 4(16)/5(17). С. 29-34.

³⁷ Материалы Всесоюзного географического общества. М., 1976.

^{3x} Вспомогательные исторические дисциплины: Высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва. 27-29 янв. 1994 г. М., 1994. С. 101-102.

Вспомогательные исторические дисциплины: Учеб.-метод. модуль. М., 2004. С. 33-36, 86-88.

¹⁰ *Медушевская О.М.* Феномен письма и палеографический метод в науках о человеке // Гам же. С. 188-190.

¹¹ Программа и тезисы Всесоюз. науч.-метод. конф. «Перестройка исторического образования в вузах страны: опыт, проблемы, поиск» (23-26 окт. 1990 г.). Днепропетровск. 1990. С. 16-19.

¹ Новый исторический вестник. М., 2004. № К 10). С. 5-18.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ГОЛЫЙ ПЕШЕХОД

МОСКВА

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

© 2009 Г. Р. Ф. К Л { Л К О Ц, М. Ф. Р У М Я П Ц Е В Л*

О.М. МЕДУШЕВСКАЯ И ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

9 декабря 2007 г. не стало Ольги Михайловны Медушевской - выдающегося ученого, профессора кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. В 1941 г. Ольга Михайловна поступила в Московский государственный историко-архивный институт, в 1944 г. получила диплом, в 1948-1950 гг. обучалась в аспирантуре и с 1950 г. - более полувека - преподавала.

Несомненная и очевидная заслуга Ольги Михайловны - конституирование научно-педагогической школы источниковедения Историко-архивного института. Эта школа восходит в своих концептуальных основах к феноменологической парадигме источниковедения, разработанной в начале XX в. А.С. Лаппо-Данилевским. Затем, с приходом на кафедру в 1942 г. профессора А.И. Андреева, ставшего учителем Ольги Михайловны, это направление осваивалось и развивалось учеными, работавшими на кафедре. Именно по работам Ольги Михайловны можно проследить все этапы становления школы: от последовательной разработки видовых методик в источниковедении и освоения на этой основе базового корпуса исторических источников российской истории до теоретических обобщений: от фундаментальной разработки истории, теории и метода источниковедения до методологии истории; от глубокого осмысления природы и теоретико-познавательных оснований исторического знания до гуманитарного синтеза, к выявлению его когнитивных оснований, обнаруживаемых в понимании природы исторического источника как объективированного результата творческой деятельности человека и как продукта определенной культуры.

Научное творчество О.М. Медушевской начиналось с исторической географии. Под руководством В.К. Яценко она подготовила и в 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию «Русские географические открытия на Тихом океане и в Северной Америке (50-е - начало 80-х годов XVIII в.)». Уже в этой работе можно обнаружить ряд черт, которые, во-первых, были свойственны всему последующему творчеству Ольги Михайловны: во-вторых, **ПОСТОЯННО** развивались и углублялись в ее работах, и в-третьих, стали базовыми для основанной ею школы. В ней анализируются картографические представления о северной части Тихого океана, Северо-Восточной Азии и Северо-Западной части Америки в XVIII в., при этом акцентируется внимание на фиксации этих представлений в исторических источниках. В основе работы - корпус источников разных видов и типов из фондов РГАДА, РГА ВМФ. Архива РАН, ОР ВАН: письменных и картографических. Русская картография рассмотрена не только в контексте той культуры, которая ее породила, но и в соотношении с мировой картографией. Текст диссертации не был опубликован, но в 1954 г. по его результатам в «Трудах» Историко-

* казаков Сома Борисович, старший преподаватель кафедры Историко-архивного института РГГУ.
Румянцева Марина Федоровна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Историко-архивного института РГГУ.

архивного института была напечатана статья «Картографические источники по нею рии русских географических открытий на Тихом океане во второй половине XVIII века»¹. Как вспоминала Ольга Михайловна, после защиты диссертации она получила предложение издателей из США опубликовать диссертацию в виде книги. Но в 1952-1953 гг. ЭТО было просто невыносимо. К тому же, сразу после защиты атрибутированные и описанные Медушевской карты, лежавшие в россыпи в тогдашнем РГАДА, засекретили, запретив на всякий случай доступ к ним и самой их исследовательнице. Конечно, ситуация значительно изменилась за последующие десятилетия, но до сих пор диссертация, не потерявшая своего научного значения, ждет публикации.

И таким образом, уже в первой крупной работе Ольги Михайловны мы обнаруживаем основные составляющие ее научного метода:

1. Обеспечение репрезентативности и, главное, целостности источниковой базы исследования;

2. Рассмотрение исторического источника в социокультурном контексте. Концептуальным результатом этой работы **ЯВИЛОСЬ** непосредственное участие Медушевской в подготовке учебного пособия «Источниковедение: теория, история, метод, источники российской истории», изданном кафедрой источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ в 1998 г.² (В 2000 и 2004 гг. вышли дополнительные тиражи этого пособия, уже рекомендованного Министерством общего и профессионального образования России для студентов гуманитарных специальностей).

3. Компаративный подход к исследуемому феномену. Концептуальный результат развития этого направления - конференция «Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании», проведенная кафедрой в 1996 г. (тот же замечать, что организована кафедрой с 1989 г. ежегодные конференции - адекватная форма как презентации, так и концептуализации исторического знания, которую во многом обеспечивали пленарные теоретические доклады Ольги Михайловны, занимающие уникальное место в ее научном творчестве. В 1996 г. доклад Медушевской был посвящен методологическим проблемам компаративного метода в гуманитарном знании. В 2003 г. кафедра вновь обратилась к этой тематике и провела конференцию «Источниковедческая компаративистика и историческое построение» в честь Ольги Михайловны. Как всегда, конференция открывалась ее докладом «Новое знание о человеке»³.

4. Историко-антропологический подход в его источниковедческой интерпретации, который особенно ярко проявился в проведенной кафедрой в 1998 г. конференции «Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации» и пленарном докладе Медушевской «Историческая антропология как феномен гуманитарного знания: перспективы развития»⁴.

5. Стремление к гуманитарному синтезу на основе понимания исторического источника как целостной презентации «чужой одушевленности». Принцип «признания чужой одушевленности», базовый для русской версии неокантианства, лежал в основе теоретико-познавательной концепции А.С. Лаппо-Данилевского. Итогом развития этого направления стала проведенная кафедрой в 2007 г. конференция «Единство гуманитарного знания: Новый синтез»⁵.

Работа в области исторической географии была продолжена О.М. Медушевской в опубликованных в Большой советской энциклопедии второго издания серии биографических статей о русских путешественниках и землепроходцах⁶! В это же время в ее творчестве проявляется интерес к проблемам преподавания, к разработке учебных и методических пособий. В 1956 г. она публикует программу курса «Историческая география» (для МГИАИ); затем, в 1957 г. и 1959 г. - учебные пособия «Картографические источники XVII—XVIII вв.» и «Картографические источники первой половины XIX века» и, наконец, в том же 1959 г. - проблемную лекцию обобщающего характера «Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина», в которой рассматриваются становление исторической географии как научной дисциплины в трудах историков XVIII—XX вв., ее предмет и задачи, анализируется источниковая основа историко-географических исследований: письменные источники XVII-

XIX вв., картографические источники XVIII—XIX вв. И программа, и оба учебных пособия вышли под редакцией профессора кафедры и научного руководителя кандидатской диссертации Ольги Михайловны Виктора Корпельевпча Яцунского (1893-1966). Он работал на кафедре в 1944-1959 гг. О значении трудов Яцунского по исторической географии О.М. Медушевская говорила уже в упомянутой проблемной лекции 1959 г., затем в нескольких статьях, посвященных анализу вклада ученых столетия в разработку теории источниковедения. Вновь обратилась она к этой проблеме, но уже на новом уровне осмысления, в докладе «К проблеме интеграции гуманитарного и естественно-научного знания: научное наследие В.К. Яцунского» на конференции «Источниковедение XX столетия» (1993). В 1997 г. памяти Л.И. Андреева и В.К. Яцунского была посвящена специальная конференция кафедры «Исторический источник: человек и пространство». В своем докладе Ольга Михайловна особо обращала внимание на то, что «важнейшим признаком, важной отличительной чертой научной деятельности двух совершенно разных ученых отчетливо выступает взаимодействие историко-культурного и географического подхода».

От географических карт - не самого простого в изучении вида исторических источников Медушевская переходит к последовательной разработке крупных видовых комплексов письменных источников. В 1959 г. она публикует лекцию «Воспоминания как источник по истории первой русской революции 1905-1907 гг.», в которой обращается к такому мало разработанному в то время виду исторических источников как мемуары, (кип напомнить, что в советской историографии долгое время мемуары считались весьма недостоверным, в силу своей субъективности, источником. В этой лекции Медушевской удалось, пока еще в весьма традиционном русле, раскрыть информационный потенциал мемуаристики и показать перспективы ее изучения. В 1962 г. она публикует работу, выводящую видовой исследовательский источник на новый уровень: «Документы профессиональных союзов как источники по истории советского общества». Здесь она обращается к источниковедению советского периода, которое в то время находилось на начальном этапе своего становления и предпринимает источниковедческое исследование массовой документации (это направление привлечет пристальное внимание исследователей гораздо позже, по преимуществу в 1980-е гг.). Важно и то, что столь сложный комплекс исторических источников рассматривается как самостоятельный феномен.

Мы видим, что и в этом случае в ее творчестве преобладает жанр учебных пособий. Именно он позволил в период сильнейшей идеологизации науки, в 1950-1960-х гг. позволить разработать видовую методику анализа исторических источников. В обращении к видовым комплексам проявилось целостное отношение к историческому источнику, которое давало возможность избежать выдергивания «нужных», конъюнктурных фактов. Именно это отличало в те времена школу источниковедения Историко-архивного института.

В начале 1960-х гг. в творчестве О.М. Медушевской оформляется еще одно важнейшее направление - исследование зарубежной историографии по проблемам методологии истории. Историкам не надо напоминать, что это было время, когда обращение к западной историографии было возможно исключительно в формате «критики буржуазных фальсификации истории», а самостоятельная разработка проблем методологии истории вообще не предполагалась, поскольку теоретико-познавательная сфера была узурпирована марксизмом-ленинизмом. Таким образом, в 1960-е гг. критическое освещение европейских подходов в сфере теории исторического знания было единственно доступной формой методологической рефлексии. В середине 1960-х гг. О.М. Медушевская публикует серию статей и рецензий, в которых обращается к трудам Ш. Самара на, Л. Февра, М. Блока, П.-Э. Перрена, Л. Марру, Р. Марш пал я. Ж. Лефевра, А. Пиганьоля 1940-1960-х гг., посвященных теории и методологии источниковедения, в частности, определению понятия исторического источника, принципам классификации источников, методам критики и интерпретации. Специальное внимание она уделяет ключевой для европейской историографии методологической работе 1960-х гг. «L'Histoire

et scs methodes» (Р., 1961), не просто рассматривая приемы и методы изучения письменных, вещественных и кинофотофоноисточников, основные этапы источниковедческого исследования в интерпретации французских историков, а выявляя французскую интеллектуальную традицию в сфере метода исторических исследований, прослеживая связь размышлений авторов этой книги с положениями трудов Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса, в первую очередь с их работой «Введение в изучение истории»¹². Особо следует отметить отзыв на статью французского марксистского историка А. Пеллетье «О понятии "цивилизация"», написанный О.М. Медушевской в 1966 г.¹³ Она обратила внимание, в частности на опыт автора по выявлению современных теоретических основ понятия «цивилизация» в исследовательской и учебной литературе. В конце XX в. понятие «цивилизация», «цивилизационный подход» стали вполне расхожими, но обращение к анализу этого понятия в 1966 г. было одним из первых в отечественной историографии.

Позднее эти отдельные наблюдения Медушевская целостно представила в статье «Теоретико-методологические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография» в 25-м томе «Трудов Историко-архивного института»¹⁴. Обстоятельства его появления заслуживают отдельного внимания. В отличие от предыдущих томов, он гораздо меньше по объему, с иным полиграфическим оформлением, а главный шрифт титульного листа иной, чем тот, которым отпечатан весь том. Дело в том, что титульный лист пришлось заменить уже в отпечатанном тираже. На обороте нового титула вопреки уже устоявшейся практике того времени отсутствует имя ответственного редактора тома. Ольга Михайловна вспоминала, что в последний момент ответственный редактор испугался и снял свою фамилию. Причина - выходящие за рамки «марксистско-ленинской концепции» идеи, оценки и характеристики, в особенности, оценки зарубежной историографии, которые давались в статье Ольги Михайловны (в ней, в частности, анализировались опыты французских историков по построению единой теории изучения источников).

Этапный для развития источниковедения сборник «Источниковедение: теоретические и методические проблемы», в котором также была статья О.М. Медушевской, выйдет двумя годами позже¹⁵. И в этом случае ее размышления над проблемами методологии источниковедения получили свое концептуальное оформление в серии учебных пособий: «Современная буржуазная историография и вопросы источниковедения» (М., 1979), «Современное зарубежное источниковедение» (М., 1983.), «Источниковедение социалистических стран» (М., 1985), «История источниковедения в XIX-XX вв.» (М., 1988). Привычный для их автора жанр обобщающих работ позволил автору достичь, казалось бы, невозможного - избежать пресловутой критики «буржуазных фальсификаций» и сохранить спокойный академический тон историографических размышлений. В работах Медушевской по проблемам зарубежного источниковедения и методологии истории мы обнаруживаем не пересказ зарубежного опыта, хотя в то время и это было бы чрезвычайно важно, и не только его непосредственную адаптацию к отечественной познавательной практике, что было еще важнее, но глубокое критическое осмысление. Основу такого анализа создавали собственные теоретико-методологические работы Медушевской.

Особое место в творчестве О.М. Медушевской занимает обращение к трудам А.С. Лаппо-Данилевского. Восприняв его концепцию через А.И. Андреева - своего непосредственного учителя и, в свою очередь, одного из лучших учеников самого Лаппо-Данилевского - она творчески ее развивала и адаптировала к потребностям высшего гуманитарного образования. Эта концепция служила ей основой для осмысления иных, в первую очередь зарубежных, эпистемологических концепций. Уже в статье о разработке теоретических проблем источниковедения в советской науке 1920-1930-х гг., опубликованной в сборнике «Источниковедение: теоретические и методические проблемы» (1969), анализируются представления об источнике как историческом явлении в связи с условиями, его породившими, т.е. в русле концепции Лаппо-Данилевского, хотя собственно о ней там еще почти не говорилось¹⁶. Более подробно основные ее поло-

жания будут раскрыты Ольгой Михайловной позже, уже после защиты докторской диссертации¹⁷ в ее учебных пособиях и статьях¹⁸. В 1990-е гг. концепция Лаппо-Данилевского будет положена в основу целостной и оригинальной источниковедческой парадигмы методологии истории, которая формулировалась и развивалась Ольгой Михайловной до последних дней. Блестящим итогом этих размышлений стали статьи в «Вестнике РГГУ» (2005) и теоретический раздел «Концепции развития кафедры»¹⁴.

Вслед за Лаппо-Данилевским, понимавшим исторический источник как «реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением», Медушевская - в новой социокультурной и теоретико-познавательной ситуации делала особый акцент на понимании исторического источника как объективированного результата творческой активности человека, как продукта культуры. Не менее важным было и обращение к конкретно-историческим системам исторических источников, структурированным по видовому признаку (например, для нового времени: мемуары, дневники, эпистолярные источники, периодическая печать, публицистика, статистика, законодательство и т.д.). Эти системы, по сути своей, представляют проекцию культуры прошлого - и шире, любой культуры - в настоящее. Суть этого подхода, восходящего к целостной концепции гуманитарного познания, разработанной в начале XX в. Лаппо-Данилевским, сформулирована Медушевской так: «Методология истории (любого гуманитарного исследования по сути) Лаппо-Данилевского цельна и поэту, как всякая хорошая теория, проста в общем ее изложении: реально существуют фрагменты реальности («доступные чувственному восприятию»), изначальная системность мирового целого и человеческой деятельности в нем позволяют отыскать в этих фрагментах следы их системного качества, выявить их во всей возможной полноте (методология источниковедения); эмпирические фрагменты выступают на свет как явления, феномен культуры. Тогда наступает время синтеза культуры: если в ней стал возможен подобный (данный) феномен, то возможно логически выстроить и самое целое культуры»²⁰.

Именно на этой концептуальной основе О.М. Медушевская начиная с 1970-х гг. развивала теорию источниковедения. В 1975 г. она защищает докторскую диссертацию с предельно емким названием: «Теоретические проблемы источниковедения». В работе системно исследуются все основные проблемы теории и истории источниковедения: анализируются методологические основы отечественного источниковедения, осмысливается процесс становления теории источниковедения; выявляются основные направления развития теории источниковедения в российской (советской) и зарубежной исторической науке в XIX-XX вв., обосновывается понятие исторического источника как исторического явления, разрабатывается классификация исторических источников, предлагается структура университетского курса источниковедения, формулируется вывод о теории источниковедения как системе достоверного научного знания. Принципиальная позиция Медушевской состояла в историческом подходе к теории источниковедения, рассмотрении смены теорий в контексте смены научных парадигм и обуславливающих их социокультурных ситуаций. Именно поэтому рассмотрение проблем теории источниковедения сопровождается глубоким исследованием ее истории. Обобщающей работой в этом направлении является учебное пособие 1988 г. «История источниковедения в XIX-XX вв.»²¹. Медушевская стала ответственным редактором опубликованной истории кафедры²¹. Книга содержала публикации документов по истории кафедры, а фактически - по истории источниковедения в нашей стране. В 1991 г. преподаватели кафедры подготовили сборник документов по истории кафедры, ответственным редактором которого также стала Ольга Михайловна¹⁹. В его основе - история первых десятилетий работы кафедры вспомогательных исторических дисциплин, написанная А.Т. Николаевой (заведующей кафедрой в 1952-1960 гг.), статьи и публикации документов о профессорах и преподавателях кафедры, подготовленные Е.И. Каменцевой (заведующей кафедрой в 1976-1986 гг.), собрание автобиографий профессоров и преподавателей кафедры. В статье «От редактора» Медушевская отмечала характерные особенности концепции курса источниковедения, состоящие «в органической взаимо-

связи теории, истории и общей методики источниковедения с конкретным разбором важнейших источников, с показом того, как именно эти принципы применяются к материалу источников»²³.

Логическим развитием теоретического направления в источниковедении стало его осмысление как системообразующего начала гуманитарного знания. Эти идеи О.М. Медушевека развивает в статьях и докладах на кафедральных конференциях¹⁴. В новой социокультурной ситуации, сложившейся на рубеже XX-XXI вв. теоретические проблемы источниковедения были осмыслены Медушевской в традиционном жанре учебного пособия. Ольга Михайловна написала принципиально важный раздел в кафедральном учебном пособии «Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории»²⁵. На наш взгляд, именно публикация этого учебного пособия оформила научно-педагогическую школу источниковедения. Вместе с тем идеи Ольги Михайловны стали центром формирования концепции развития Историко-архивного института²⁶, и смысл уникального пути Российского государственного гуманитарного университета она видела в возможности реализовать междисциплинарное исследование культуры в рамках источниковедческой концепции гуманитарного познания¹.

С этих позиций Медушевека выходит на проблемы собственно методологии истории и эпистемологии гуманитарного знания. В последнее десятилетие ее больше всего увлекала проблема обоснования точного знания в истории. В 1999 г. кафедра проводит конференцию «Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты», где Ольга Михайловна, как всегда, выступает с концептуальным докладом «Методология истории как строгой науки», в котором доказательно обосновывает необходимость и возможность противостояния постмодернистской методологической анархии, зачастую сопряженной просто с низким уровнем профессионализма²⁸. Почти через К) лет. к XX кафедральной конференции «Вспомогательные исторические дисциплины - источниковедение - методология истории в системе гуманитарного знания» она подготовила доклад «Эмпирическая реальность исторического мира», с которым ей уже не суждено было выступить, но который был опубликован в сборнике материалов конференции²¹. В этой работе Медушевека теоретически обосновала понятие «эмпирической реальности человеческого мира». В отличие от понятия физической реальности (в широком смысле - неорганической природы) и биологической реальности (органической природы, биосферы) это понятие новое, требующее своей фиксации для того, чтобы восприниматься философией науки в качестве реального объекта наблюдения. Из-за невозможности применения категорий, выработанных науками о неорганической и органической природе, к человеческому миру, осознанной философией еще на рубеже XIX-XX вв.. Медушевека еще раз обращает внимание на сформировавшийся в методологии истории того времени альтернативный, феноменологический подход, связанный в первую очередь с трудами Лаппо-Данилевского. Данный подход обосновывает существование истории как эмпирической науки, которая изучает реальность человеческого мира через обращение к человеческому сознанию, создающему новую структуру эмпирической реальности. Наблюдение, исследовательский эксперимент и получение проверяемых данных становится возможным, если изучим, сознание человека опосредованно - через созданные им материальные образы, вещи, или реализованные продукты целенаправленной человеческой деятельности, т.е. исторические источники.

Над этими же проблемами Ольга Михайловна размышляла и в самое последнее время. В номере «Вестника РГГУ», подготовленном кафедрой источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ по проблемам историографии, источниковедения и методов исторического исследования опубликованы две ее статьи: «История как наука: Когнитивный аспект и профессиональное сообщество» и «История науки как динамический процесс. К 120-летию со дня рождения А.И. Андреева»³. В обеих она обращается к проблемам «незримого колледжа», к механизму функционирования научного сообщества. В статье «История как наука...» Медушевека продол-

жает размышления над природой исторического знания и его места в системе наук, начатые в пленарном докладе «История в общей системе познания: смена парадигм» на XIX кафедральной конференции³¹, и развивает идею об эмпирическом объекте гуманитаристики. Она подчеркивает, что в противоположность теоретико-познавательной ситуации рубежа XIX-XX вв., когда актуальным было самоопределение исторического знания как идиографического, в отличие от номотетических наук о природе, в начале XXI в. складывается принципиально иная ситуация. Необходим поиск общих оснований строгого научного знания и именно в связи с этим не избежать постановки вопроса «о наблюдаемом эмпирическом объекте» в системе исторического знания. От определения такого объекта зависит и ответ на принципиальный вопрос: «Может ли история как наука существовать в общем познавательном пространстве эмпирических наук о человеке и о природе, добиваться единства критериев, изучать общий объект, получать взаимодополняемые данные?». Научное сообщество, по мнению автора, выработало два «аимоисключающих» варианта ответа на этот вопрос: первый – традиционный, конструируемый в нарративистской логике, тесно связанной со структурами повседневного сознания, несколько скорректированного критической научной мыслью XX в.; второй – утверждающий эмпирическую реальность исторического мира, имеющего реальный объект изучения – исторический источник. Раскрывая смысл этого подхода, который она обосновывала и развивала всю свою творческую жизнь. Ольга Михайловна пишет: «Суть феноменологического подхода вполне соответствует общенаучным представлениям о непосредственном наблюдении и логике интерпретации данных. Науки изучают реальные взаимосвязи явления и процессов действительности, выявляют главные, системообразующие связи, представляют результаты изучения в виде теории, моделей, схем, вырабатывают основания для корректной компаративистики. В источниковедческой теории метод связан с раскрытием информационного ресурса, который закладывается в интеллектуальный продукт при его создании. Человек в процессе своей целенаправленной деятельности создает ЭТОТ интеллектуальный продукт, продукт имеет материальный образ, в котором и сохраняется, поэтому может служить источником непосредственного наблюдения и интерпретационных процедур. Произведения, созданные целенаправленно и осознанно, соотносены с человеческим целеполаганием и с реальностью окружающего мира»³². В этом утверждении – квинт-эссенция научного творчества Медушевской и одновременно осмысление нового теоретического уровня научно-педагогической школы источниковедения.

Достигнув высокого уровня разработки проблем теории гуманитарного знания. О.М. Медушевская в последние годы все больше и больше внимания стала уделять изучению вспомогательных исторических дисциплин, которые традиционно не входили в круг ее специальных интересов. За последнее десятилетие изучение и преподавание вспомогательных исторических дисциплин выведено в РГГУ на новый уровень. В работах этого времени выявлен культурологический смысл вспомогательных исторических дисциплин, они осмыслены как науки, имеющие автономный предмет исследования – универсалии человеческого опыта: время, пространство, знаковые системы и т.д. Характерно обращение Медушевской к тем дисциплинам, которые предстояло возродить. Речь идет, в первую очередь, о генеалогии. Ведь и в советские времена палеография, хронология, метрология изучались и преподавались как основа профессионализма историка-архивиста. А вот без такой «дворянской» дисциплины как генеалогия вполне обходились. В 1970 г. Медушевская публикует постановочную статью «Историческая наука и генеалогия», в которой анализирует основные положения вышедшей в 1968 г. статьи французского исследователя М. Перроне «Генеалогия и история. Методические подходы»³³. Несколько лет спустя в сборнике памяти С.В. Веселовского (Ольга Михайловна посвятила свою статью разработке проблем генеалогии в польской историографии)³⁴. Позже она возвращается к этой проблематике в статье «О проблемах генеалогии»³⁵ в статьях 1990-х гг., где анализировались генеалогические штудии ученых стран Европы, Америки и Австралии и приемы их использования в исследованиях по социальным и гуманитарным наукам¹.

Мы уже отмечали существенное место в кругу научных интересов О.М. Медушевской исторической географии. Во многом ее усилиями было восстановлено преподавание исторической географии в Историко-архивном институте, а затем она стала преподавать и на других факультетах РГГУ. Принципы преподавания этой дисциплины были сформулированы Медушевской в 1976 г. в работе «Историческая география в преподавании В.К. Яценского»³⁷.

О вкладе О.М. Медушевской в развитие всей системы вспомогательных исторических дисциплин можно традиционно судить по ее концептуальным докладам на кафедральных конференциях. В 1994 г. она делает доклад «Вспомогательные исторические дисциплины: Особая система методов гуманитарного познания», с которого и начинается, по сути, новый этап в их осмыслении³⁸. Ольга Михайловна принимает самое деятельное участие в разработке нового поколения учебных программ по вспомогательным историческим дисциплинам, рекомендованных министерством образования для вузов. Ее перу принадлежат теоретические разделы о палеографии и метрологии как исторических дисциплинах в системе современного гуманитарного знания в учебном пособии кафедры по вспомогательным историческим дисциплинам³⁹. По мнению Медушевской, вспомогательные исторические дисциплины могут и должны решать принципиально новые задачи в ситуации осознания гуманитаристикой универсалий, «глубоко и фундаментально связанных с природой человеческой деятельности»: «отношений между словом устной речи и ее записи, ее остановленной, фиксированной формы: и проблемы реальности выбора между языком окружающего общества (язык, который «растворяет» индивидуальность) и собственным индивидуальным стилем, в том числе и стилем письма в более широком смысле; это и соотношение словесной (вербальной) информации с невербальным языковым кодом рукописи в ее целом, со всеми знаковыми, технологическими, визуально воспринимаемыми особенностями ее фактуры». Такой подход интерпретирует вспомогательные дисциплины как необходимый элемент профессионального статуса любого исследователя культуры⁴⁰.

1 [ачиная с 1990-х гг. О.М. Медушевская уделяла специальное внимание разработке модели университетского образования. Логическим развитием взаимосвязи научного и педагогического в ее творчестве стало осмысление специфики образовательной модели школ ИИ источниковедения, всего Историко-архивного института и возможностей ее интеграции в новые образовательные модели и стратегии. В 1990 г. Медушевская выступает с докладом «Источниковедение в системе исторического образования»⁴¹, в 2004 г. публикует концептуальную статью «Источниковедческая компаративистика и образовательная модель гуманитарного знания», где на новом уровне рассматриваются принципы формирования новых образовательных моделей профессионального образования историка, в которых как системообразующий фактор выступает теория и методология исследования, обеспечивающая строгое научное знание об историческом опыте⁴¹. В самое последнее время Медушевская активно включилась в выстраивание новой образовательной модели в связи с переходом на многоуровневую систему образования, приняв деятельное участие в разработке новой концепции развития кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИИ РГГУ.

Таким образом, в творчестве О.М. Медушевской системно представлены все три основные направления деятельности кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИИ РГГУ: вспомогательные исторические дисциплины, источниковедение, теория и методология истории и эпистемология гуманитарного знания. В них органично сочетаются фундаментальная наука и педагогика. И это стоит особо подчеркнуть. Ольга Михайловна не оставила нам многостраничных монографий, самые сложные теоретические проблемы исторического знания она осмысливала в жанре учебных пособий, в текстах, доступных пониманию и усвоению студентов, ибо, по ее убеждению, сформированному всем ее жизненным, научным и педагогическим опытом, наука только тогда может называться таковой, когда она умеет осмыслить собственный объект, предмет и метод в преподавании. Как высшую форму концепту-

ализации научного поиска Ольга Михайловна рассматривала программы дисциплин, читаемых кафедрой, в разработке которых она принимала непосредственное участие.

Нельзя не упомянуть, что в сентябре 2008 г. в издательстве РГГУ вышла последняя книга О.М. Медушевской - монография «Теория и методология когнитивной истории».

Примечания

- ¹ Груды Московского государственного историко-архивного института. Т. 7. М., 1454. С. 95-127.
- Источниковедение: Теория, история, метод, источники российской истории: учебное пособие для гуманитарных специальностей. М., 199X.
- ² Медушевская О.М. Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Проблемы методологии // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Теч. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1996. С. 6-27; *ее же*. Новое знание о человеке // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тезисы докладов и сообщений XV научной конференции. М., 2003. С. 2-13.
- ³ Историческая антропология: Место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. М., 1998. С. 17-26.
- ⁴ Медушевская О.М. История в общей системе познания: смена парадигм // единство гуманитарного знания! Новый синтез: Материалы XIX международной научной конференции. М., 2007. С. 12-19.
- ⁵ Перфильев (Перфирьев), Илья // Большая советская энциклопедия. Изд. 2. Т. 32. М., 1955. С. 547; *Попов Ф.Л.* // Там же. Т. 34. С. 163; *Стадухин М.Р.* // Там же. Т. 40. М., 1957. С. 417.
- ⁶ Источниковедение XX столетия: Теч. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1993. С. 93-94.
- ⁷ Исторический источник: Человек и пространство: Теч. докл. и сообщ. науч. конф. Москва. 3-5 февр. 1997 г. М., 1997. С. 35-61.
- ⁸ Медушевская О.М. Воспоминания как источник по истории первой русской революции 1905-1907 гг.: Пособие по источниковедению истории СССР: [Лекция]. М., 1959.
- ⁹ Медушевская О.М. Документы профессиональных союзов как источники по истории советского общества: Пособие по источниковедению истории СССР советского периода. Ч. I: 1917-1920 гг. М., 1962.
- ¹⁰ См.: Вопросы архивоведения. 1963. № 2. С. 109-115; Вопросы истории, 1964. № N. С. 77-88; 1965. № I. С. 189-190; № 11. с. 197-198.
- ¹¹ Langlois Ch.-V. Seignobos Ch. Introduction aux études historiques. P., 1898. Рус. пер. 'Ляйу.йя Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. СПб., 1899.
- ¹² Медушевская О.М. Понятие «цивилизация» и современная буржуазная историография // Вопросы истории. 1966. № 8. С. 195-196.
- ¹³ Медушевская О.М. Теоретико-методологические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография // Груды Московского государственного историко-архивного института. Т. 25. Вопросы методологии исторической науки. М., 1967. С. 99-117.
- ¹⁴ Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения в советской историографии 20-х - начала 30-х годов // Источниковедение: Теоретические и методологические проблемы: Сборник статей. М., 1969. С. 171-194.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения. Автореф. ... д-ра ист. наук. М., 1975.
- ¹⁷ Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения: Учеб. пособие. М., 1977; *ее же*. Современная буржуазная историография и вопросы источниковедения: Учеб. пособие. М., 1979; *ее же*. Современное зарубежное источниковедение: Учеб. пособие. М., 1983; *ее же*. Источниковедение социалистических стран: Учеб. пособие. М., 1985; *ее же*. История источниковедения в XIX-XX вв.: Учеб. пособие. М., 1988; *ее же*. О некоторых теоретических проблемах источниковедения // Археология и источниковедение. Вып. 4. Сыктывкар. 1977. С. 45-52; *ее же*. Источниковедение на современном этапе // Советские архивы. 1979. № 2. С. 3-10; *ее же*. Теоретико-методологические проблемы источниковедения в современной зарубежной историографии // Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин: Теч. док. М., 1983. С. 49-59; *ее же*. Теоретические проблемы в современном источниковедении // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Межвузовский сборник. М., 1985. С. 5-26; *ее же*. Теоретические вопросы на исторического извозрождение // Помощи исторически дисциплины. Т. 4. София. 1986. С. 11-22; *ее же*. Л.В. Черепнин и становление науки об источниках // Феодализм в России: Сб. ст. и воспоминаний. М., 1987. С. 53-58; *ее же*. Источниковедение в современной социальной практике // Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины: Теория и методика: Межвузовский сборник науч. трудов. М., 1990. С. 3-14 и др.
- ¹⁸ Медушевская О.М. История как наука: Когнитивный аспект и профессиональное сообщество // Вестник РГГУ. Сер. «Ист. науки». 2008. № 4. С. 17-30; *ее же*. История науки как динамический процесс. К 120-летию